

Бум инвестировать?

Ирина ВОРОБЬЕВА,
константин КРАСНОПОЛЬСКИЙ

За прошлый год инвестиции в основной капитал предприятий, по данным Госкомстата, ЦБР и Минфина России, выросли на 11,8%. В 2003 году впервые с начала реформ зафиксирован чистый приток капитала в частный сектор. Октябрьское повышение рейтинга России до инвестиционного агентством Moody's отражает международное признание смягчения инвестиционного климата в стране. Удивительно, но в 2003 году сохранились высокие темпы роста российских розничных сетей. Оборот крупнейших из них составил более полумиллиарда долларов.

А в 2004 году ожидается увеличение инвестиций в пищевую отрасль и машиностроение. Так что деньги — это уже почти не проблема. Гораздо сложнее заставить работать механизмы, которые превращают сбережения в инвестиции, изменить структуру их потоков. Ведь в погоне за инвестициями в России сегодня лидируют ТЭК и черная металлургия, в то время как перерабатывающие отрасли получают недостаточно капиталовложений.

**Более половины вкладов
в промышленность в прошлом году «съел»
топливный комплекс**

Прямолинейный подход

Стране нужны, по утверждению **председателя Совета союза нефте- и газопромуышленников России Юрия Шафраника**, «только прямые инвестиции в прямые инвестиционные проекты». «Все остальное — от лукавого, все остальное сегодня вредно для государства, народа», — считает бывший министр топлива и энергетики. — А они (прямые инвестиции. — «ВЕСТИ») есть? Почти нет! «Сахалин-2», Каспийский трубопроводный консорциум. Остальное — мечточии». И это довольно распространенное мнение. Хотя в конце декабря президент на своей пресс-конференции, напротив, почти хвастал темпами роста прямых инвестиций. По данным Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ), объем инвестиций в основной капитал за три квартала про-

Прямые инвестиции в российскую экономику росли в прошлом году по причине высоких мировых цен на энергоресурсы.

шедшего года достиг 2,12 трлн. руб. (\$70,6 млрд.), увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 12,2%. Примечательно, что в 2002 году инвестиционный прирост был весьма скромным — всего 2,6%. В этом году планируется увеличение вложений в основной капитал до 2,48, а к 2006 году — аж до 3,4 трлн. руб. То есть увеличение по сравнению с 2002 годом должно составить почти 36%.

Аналитики и экономисты как никогда единодушно оценивают причины сегодняшнего процветания. По мнению **сотрудника Института экономики переходного пе-**

Прямые иностранные инвестиции (прогноз):

Год,	\$ млрд.
Умеренный сценарий экономического развития	
2003	6,0
2004	7,1
2005	7,8
2006	7,9
Сценарий при высоких ценах на энергоносители	
2003	6,5
2004	7,8
2005	8,5
2006	8,8

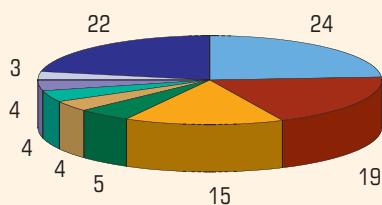
Источники: МЭРТ

риода Ольги Изрядновой, сказалось благоприятное стечание обстоятельств: «Имеется в виду, конечно же, рост цен на нефть и увеличение экспорта нефти, но инвестиционный спрос прошедшего года стоит все-таки рассматривать в исторической перспективе, начиная с восстановления экономики после кризиса. Как только со второй полови-

ны 1999 года стали повышаться цены на нефть, начали расти и инвестиции. Достаточно бурный инвестиционный рост продолжался до конца 2001 года, в 2002-м, при относительном ухудшении внешнеэкономической конъюнктуры (тогда цены на нефть увеличивались более плавно, даже с замедлением), снизился и инвестиционный спрос. Анализ этой динамики показывает, что экономический рост последних лет обеспечивался расширением спроса сырь-

Для metallurgii самым удачным в смысле инвестиций периодом стали 2000, 2001 годы

Инвестиции в различные отрасли (2002 г.)

- Нефть и нефтехимия
- Транспорт (в т. ч. трубопроводный)
- Жилищное строительство
- Электроэнергетика
- Телекоммуникации
- Металлургия
- Пищевая промышленность
- Машиностроение
- Прочее

Источник: Госкомстат

Объем капитальных вложений в России

Год,	\$ млрд.
1998	42
1999	28
2000	41
2001	52
2002	56
2003	70

Источники: Госкомстат и МЭРТ

евого сектора».

Правительство придерживается того же мнения, указывая на основные источники роста прямых инвестиций — высокие мировые цены на энергоресурсы, обеспечившие усиление инвестиционной активности в ТЭКе, а также падение доходности по рублевым финансовым инструментам.

В 2003 году увеличились на 1,4% инвестиции в промышленность, на ее долю пришлось 44,3% всех инвестиций.

Так или иначе, но инвесторы, как известно, реагируют именно на улучшение экономической ситуации в стране, что и подтвердило в очередной раз международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service, присвоив России в октябре прошлого года инвестиционный рейтинг. Это событие может способствовать притоку капитала — ведь многие крупные иностранные инвесторы, скажем, пенсионные фонды, не имеют права вкладывать средства в государства, чей рейтинг ниже инвестиционного. **Аналитик ИГ «АТОН» Алексей Воробьев** утверждает: «Исходя из опыта ЮАР, Венгрии, Польши, Словакии, Словении, Чили, российский рынок акций после повышения рейтинга может вырасти на 30–50%».

Инвестор, я тебя знаю

Пока же чужеземцы среди инвесторов в меньшинстве, их доля в прямых инвестициях — менее 3%. Но, как утверждает **Ольга**

Изряднова, раньше иностранное участие было еще незаметнее: «Прямые иностранные инвестиции начали опережать внутренние с 2002 года, что как раз и говорит об изменении внутренних условий развития экономики. В январе–сентябре 2003 года они составили \$4,7 млрд. и увеличились на 77,3% относительно предыдущего года. Правда, пошли они в основном в топливную отрасль, в качестве примера можно вспомнить сделку BP–ТНК, и в торговлю — внешнюю, оптовую, розничную. Торговля, к слову, весьма привлекательна для иностранного капитала — вложения туда быстро окупаются. В недалеком же прошлом «варяги», как правило, предпочитали портфельные инвестиции». Объем иностранных инвестиций, вложенных в экономику России за десять последних лет (по состоянию на конец сентября 2003 года), включая вложения го-

сударств СНГ, оценивается Госкомстата РФ в \$53,6 млрд. Основные страны-инвесторы — Германия, Кипр (рекспорт вывезенного капитала российскими компаниями) и США. Их совокупный объем инвестиций в Россию — около \$24 миллиардов.

Сразу добавим, что в минувшем году увеличились привлеченные предприятиями средства, в отличие от предыдущих лет, когда росли вложения собственного капитала. Впрочем, и сейчас около 50% инвестиций в реальный сектор — вложения собственных средств предприятий. Кстати, у нас инвестиции в реальный сектор по сути и являются капитальными вложениями, что связано с неразвитостью фондового рынка. Хотя **Ольга Изряднова** замечает: «Появилась позитивная динамика в участии банковского сектора, если раньше в структуре источников финансирования доля банков снижалась, то в этом году она увеличилась на 0,9% и составила 5,2%, заемные же средства предприятий выросли на 2,7%. При этом доля кредитов иностранных банков стала больше на 0,3%. Участие же государ-

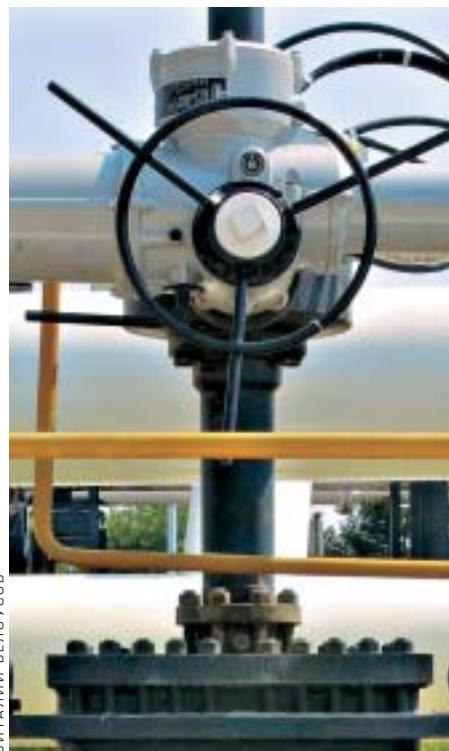

Отечественные предприятия предпочитают продукцию зарубежного машиностроения

Не дождется...

Представители S&P уже выразили свое мнение относительно присвоения инвестиционного рейтинга России — это может произойти не раньше следующего года. Хелен Хессел, автор аналитического бюллетеня «Кредит Russia», издающегося при поддержке Standard & Poor's, пишет: «За прошедшие три года S&P семь раз повышало долгосрочные рейтинги РФ либо изменяло прогноз на более благоприятный, что является рекордным для столь короткого временного промежутка. В данный момент долгосрочный кредитный рейтинг Российской Федерации на две ступени ниже «BBB» — самый низкий рейтинг инвестиционной категории. И, по мнению Standard & Poor's, присвоение рейтинга инвестиционного уровня долгосрочным долговым обязательствам Российской Федерации в иностранной

валюте было бы преждевременным. С макроэкономической точки зрения, Россия выглядит весьма благополучно. Однако это связано не только с продолжающейся перестройкой и модернизацией структуры экономики, благодаря которым высокие экономические показатели могли бы поддерживаться в среднесрочной перспективе, сколько с непредвиденной прибылью, обусловленной сохраняющимися высокими ценами на нефть. «S&P не спешит присваивать инвестиционный рейтинг в ожидании президентских выборов, — резюмирует директор Центра политической конъюнктуры России Константин Симонов. — И не потому, что неясно, кто будет президентом — это как раз вполне прогнозируемо. А вот, скажем, состав кабинета и его реальная, а не декларируемая экономическая политика пока остается загадкой».

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ

Транспортировка нефти весьма привлекательна для инвесторов

ства существенно не изменилось, снизившись всего на 0,9%, в целом госдолг составляет примерно 18,8%, при этом основные расходы, в отличие от предыдущего периода, легли на федеральный бюджет».

Кладовые отчизны

Прежде чем анализировать вложения в конкретные отрасли, поясним, что по некоторым из них наши собеседники не смогли привести точных данных. Во-первых, статистические организации в среднем опаздывают с расчетами на квартал и, во-вторых, информация о вложениях не является для предприятий обязательной к обнародованию.

Одно из отрадных явлений прошедшего года — небольшое (на 1,4%) увеличение ин-

Куда вкладывались иностранцы в январе-сентябре 2002-2003 гг.			
	2002	2003	
	\$ млн.	% от всех ин. инвестиций	\$ млн.
Промышленность	4 950	38,4	7 581
Транспорт и связь	447	3,3	981
Торговля и общепит	5 292	41	8 948

Источники вложений в основные фонды (январь-сентябрь 2002-2003 гг.)			
	Январь-сентябрь 2002 г.	Январь-сентябрь 2003 г.	
	млрд. руб.	% от всех инвестиций	млрд. руб.
Общий объем инвестиций	882,6	100	1128,3
Собственные средства	429,1	48,6	520,8
из них			
прибыль, остающаяся			
в распоряжении	176,3	20	194,1
Привлеченные средства	453,5	51,6	607,5
из них			
кредиты банков	38,2	4,3	58,5
из них кредиты ин. банков	4,2	0,5	8,8
Другие заемные средства	51,6	5,9	96,7
Бюджетные средства	175,6	19,9	212,2
в том числе			
из федерального бюджета	49,2	5,6	73,8
из бюджетов субъектов РФ	115,6	13,1	130
Средства внебюджетных фондов	21,3	2,4	11,3

Источник: Госкомстат РФ

вестий в промышленность, забравшей 44,3% всех инвестиций (\$7,58 млрд.). Причем более половины всех денег промышленности по-прежнему съел топливный комплекс, треть из них — инвестиции в нефтедобычу. Львиную долю расходов несут крупнейшие нефтяные компании — «Газпром» и «Транснефть». Первый, будучи лидером по объему капитальных вложений, инвестировал в прошедшем году \$4,3 млрд. Была завершена прокладка трубопровода «Голубой поток», продолжено строительство трубопровода «Ямал–Европа» и начата реализация второго этапа разработки газового месторождения «Заполярное». Более половины инвестиций «Газпрома» традиционно приходится на транспортировку. Через несколько лет, когда основные проекты компаний по транспортировке газа, по-ви-

димому, будут завершены, она переключится на развитие разведки и добычи. «Газпром» объявил, что для поддержания в среднесрочной перспективе годового объема добычи на уровне 530 млрд. куб. м газа, инвестиции должны составлять приблизительно \$6 млрд. ежегодно.

Вторая по величине нефтяная компания России, «ЛУКойл», разрабатывает программу развития на десятилетний период, предусматривающую инвестиции в разведку и добычу (около \$19 млрд.), нефтепереработку (\$4 млрд.) и развитие сети розничных продаж в России и Восточной Европе (\$1,3 млрд.). Реализацией очередного крупного инвестиционного проекта в прошлом году мог бы стать «юкосовский» нефтепровод «Ангарск — Дацин» стоимостью \$2,5–2,8 млрд. Однако все разговоры

Что немцу плохо

По словам экономистов, инвестиционные вложения в этом году подросли как на дрожжах в основном за счет прибыли отечественных бизнесменов, которые и вкладывали деньги в собственное дело. Доля же иностранных средств в прямых инвестициях довольно скромна — около 3%. О том, что отпугивает иноземный бизнес, нам рассказали представители Германии, лидирующей среди государств — инвесторов России, участники международного инвестиционного форума «Юг России-2003».

Енс Кюттер, торговый представитель компании Babcock Borsig Power (модернизация и реконструкция тепловых станций): «Мешают разные обстоятельства. Одна из главных проблем, на мой взгляд, состоит в следующем — во многих русских компаниях еще не понимают, что такое контракт. В Германии контракт — своего рода закон, а не просто бумага. Я знаю, что за несоблюдение контракта могу пойти в тюрьму, меня могут уволить с работы. В России же нередко получается так, что приходишь к своим партнерам и говоришь: по контракту у вас такие-то обязательства, в противном случае — штраф, а для них это — пустые слова. Бывали случаи, когда компании телями деньги и не могли компенсировать потери, на русский суд надежды мало и по этой причине трудно доказать свою правоту. Ну и, наконец, многие боятся, что деньги просто украдут. И такая ситуация не только в России, но и на Украине. Куда, скажите, подевались деньги, которые Германия выделила на консервацию чернобыльского реактора? Да, его закрыли, но потратили на это только половину средств, остальные пошли на выборы, еще куды-

Иностранные инвестиции в экономику России по отраслям за I квартал и I полугодие 2003 г. (\$ млн.)

	I квартал	I полугодие
Инвестиции — всего	6 268	12 662
Промышленность из нее:	1 727	4 326
топливная	456	1 053
черная металлургия	383	721
цветная металлургия	308	1 171
машиностроение и металлообработка	69	276
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	62	163
пищевая	242	444
Строительство	30	93
Транспорт	47	202
Связь	459	539
Торговля и общественное питание	3 282	5 686
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	243	1 072
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	59	112
Управление	0,2	0,3

Источник: Госкомстат РФ

о начале строительства трубопровода и его завершении в 2004 году пока остаются «разговорами в режиме ожидания».

Ну а поскольку добывающие отрасли весьма металлоемки, достаточно благополучна в плане инвестиций металлургия. Предприятия российской черной и цветной металлургии в 1999–2001 годах получили значительную прибыль. Так, по данным Счетной палаты РФ, прибыль от реализации продукции только в 2000 году в целом по отраслям возросла по сравнению с 1998 годом в 9,4 раза и составила 91,8 млрд. руб. (примерно \$3,3 млрд.). Наиболее преуспевающие из них приступили к реинвестированию части прибыли в реконструкцию и модернизацию производственных мощностей. В черной металлургии это «Северсталь», Новолипецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты (НЛМК и ММК), в цветной — «Евразхолдинг», «Норильский никель», РУСАЛ и СУАЛ.

ММК объявил о планах инвестировать до 2010 года приблизительно \$1 млрд. в несколько «стратегических программ реконструкции предприятия». НЛМК плани-

рует выделять свыше \$200 млн. ежегодно в 2003–2005 годах. Хотя самым удачным периодом для этой отрасли были уже упоминавшиеся 2000 и 2001 годы, тогда иностранные инвестиции в черную металлургию, по данным Ольги Изрядновой, увеличились примерно на 0,3%, а в цветную — на 0,5%, однако в прошлом году произошло торможение, причем в процентном отношении показатели остались прежними, но с отрицательным знаком.

Еще один примечательный момент — рост вложений в машиностроение. «Сейчас наблюдается замедление темпов снижения инвестиций в эту, одну из самых кризисных отраслей. Но это происходит не так резко, как прежде, — рассказывает Ольга Изряднова. — Если в 2000–2001 годах оно составило 0,4%, то в прошлом году — 0,2%. В целом же затраты на оборудование в общем объеме инвестиций составили 38%, из которых 24,4% пошло на покупку

Торговля и общепит — на втором месте по инвестициям после топливной отрасли

ИЛЬЯ МОРДВИНКИН

то. Один из моих знакомых решил открыть ночной клуб в Москве, нашел партнеров в столице, но когда приехал — увидел лишь пустое помещение, его деньги исчезли».

Виталий Шмельков, первый председатель правления зарегистрированного объединения «Германо-Российский экономический альянс. Контакт-бюро российских регионов и предприятий. е.в.»: «И представительство немецкой экономики в РФ, и серьезные консалтинговые фирмы в Европе, Германии и России не раз составляли список факторов, удерживающих германский капитал от интенсивного притока в Россию. Последовательность причин разная, но основные препятствия совпадают. Среди них отсутствие стабильных рамочных условий для ведения бизнеса из-за неразвитого и часто меняющегося российского законодательства, включающего множество подзаконных актов, ощущимая криминальная составляющая бизнеса, проблематичность доказательства инвестором своей правоты через судебную систему, бюрократический произвол и коррупция, создающие неизвестные сложности при ре-

ализации проекта. Некоторые знакомые с российскими условиями предприниматели называют бюрократию и коррупцию «убийцей всех разумных начинаний». Почему сейчас российское Минэкономразвития бьется за реализацию принципа «одного окна»? Чтобы инвесторам не приходилось бегать от одного чиновника к другому и всем платить. Не следует забывать и влияние менталитета немцев, привыкших к определенным рамкам ведения бизнеса у себя дома».

Ханс-Фридрих фон Плетц, чрезвычайный и полномочный посол ФРГ: «Уже сейчас в России есть регионы, где достигнута желаемая правовая уверенность, но есть и такие, о которых этого не скажешь. Поэтому я каждый раз советую немецким инвесторам обращать внимание не только на своих партнеров и на суть контракта, но и на то, в какой регион они собираются вложить деньги. Для этого и существуют рейтинги инвестиционной привлекательности российских областей. Но я при этом каждый раз повторяю, что отрицательные примеры нельзя обобщать, это единичные случаи».

ВИКТОР БОРИСОВ

импортного оборудования. Наше машиностроение, к сожалению, не смогло быстро перестроить производство, когда появился большой спрос на машинотехнические средства. Интересно также, что в период наибольшего спада, то есть до 1996 года, амортизатором в этой отрасли выступало автомобилестроение, а сейчас начали развиваться металлургическое и транспортное машиностроение, производство оборудования для пищевого сектора, машиностроение для производства средств связи. Отечественное же станкостроение по-прежнему в кризисе».

Достаточно радужная картина наблюдается в научемкой и высокотехнологичной

велооборота, который, по общему мнению, ниже фактических показателей. К тому же в России пока нет ни одной общенациональной сети розничных супермаркетов (все крупнейшие сети сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и ряде крупных региональных промцентров). Но ведь рано или поздно торговые холдинги будут вынуждены расширяться и пойдут в регионы, что непременно потребует значительных инвестиций в строительство и реконструкцию торговых зданий и складов, современное оборудование и ИТ-инфраструктуру (Подробно об этом — на с. 36 в рубрике «Торговля»).

Следует сказать особо о такой отрасли,

морской]. Здесь, полагают они, реструктуризация может обеспечить значительный инвестиционный потенциал. Согласно одному из вариантов российской энергетической стратегии, объем инвестиций (до 2020 года), необходимых для замены устаревающих мощностей по выработке электроэнергии, а также линий передач и распределения энергии составляет \$120–150 млрд., то есть \$6–7 млрд. ежегодных вливаний. Однако пока годовой объем инвестиций в электроэнергетику — менее \$3 миллиардов.

Хотя нельзя сбрасывать со счетов, что крупные предприятия — нефтяные и металлургические компании, — устав ждать милостей от государства, зачастую самостоятельно решают проблемы развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Они инвестируют средства в покупку или строительство собственных генерирующих мощностей. Многие компании, занятые, к примеру, в металлургии и пищевой отрасли, формируя собственные парки цистерн и вагонов, получают скидки от железных дорог, регулярно испытывающих дефицит вагонов. Кстати, реформа железнодорожного транспорта, по мнению экспертов, создаст значительный инвестиционный потенциал в железнодорожном секторе во второй половине этого десятилетия. Отечественный парк российских воздушных, морских и речных судов также нуждается в замене.

Обратим также внимание, что рост инвестиций означает увеличение вложений в подготовку новых кадров, а это немаловажно на фоне острой нехватки квалифицированных рабочих.

Железнодорожный транспорт эксперты считают одним из самых перспективных в плане инвестиций

оборонной промышленности, инвестиции в которую в конечном счете должны трансформироваться в гражданские научно-технические достижения (точных данных на сей счет, увы, никто не приводит).

Кроме этого, увеличились инвестиции в транспорт, связь и дорожное строительство. Если в 2002 году их доля в инвестициях была равна 3,3% (\$447 млн.), то в прошлом году она достигла 4,3% (\$981 млн.). Второе же после топливного сектора по инвестиционной привлекательности место занимают торговля и общественное питание (их доля в иностранных инвестициях в 2003 году — 42,8%, в 2002-м — 41%). Подобные темпы роста российских розничных сетей наводят на мысль, что они достигли своего максимума. Однако это не так. Оборот крупнейших российских сетей — \$500 млн. (данные Ernst & Young), что составляет менее 0,5% от официального показателя розничного то-

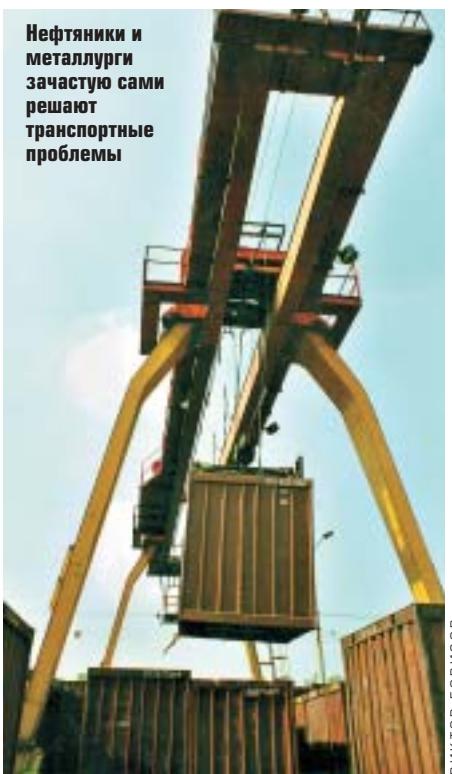
О значительных капиталовложениях в обрабатывающие отрасли пока можно только мечтать. Даже богатые нефтяные компании сократили вложения в нефтепереработку на 13%.

как электроэнергетика. Несмотря на то, что от инвестиций она «отгрызает» весьма небольшую часть — около 5%, здесь происходят события, свидетельствующие, по словам **Ольги Изрядновой**, о все тех же качественных изменениях в экономике страны: «Я просто радовалась, когда в этой гигантской, капиталоемкой, устаревшей отрасли, не обновлявшейся почти 20 лет, стали вводиться новые мощности — к примеру, Бурейская ГЭС, строившаяся много лет».

Кстати, к наиболее перспективным, в плане инвестиций, отраслям западные эксперты из Ernst & Young относят как раз электроэнергетику и транспорт (железнодорожный, автомобильный, воздушный и

Что будет с Родиной и с нами?

Но вопрос «Много инвестиций получила в прошедшем году страна или нет?» подавляющее число наших собеседников ответило, что большего количества денег недозревшая российская экономика не переварит, потому как вначале нужно решить: куда вкладывать, сколько и зачем. Надо, кстати, сказать, что «несварение» мучает российскую экономику довольно давно — ЦБ и правительство выдумывают различные рецепты для связывания избыточной ликвидности на финансовых рынках, ведь деньги — то есть, и их достаточно много, но в реальный сектор они идут не в должном объеме и не с такой

ВИКТОР БОРИСОВ

скоростью, как хотелось бы. Разрыв между сбережениями, с одной стороны, и инвестициями, с другой, по данным МЭРТ, в настоящее время составляет около 10% ВВП.

Внутренние инвестиции предприятий в собственное производство по-прежнему доминируют — они выше, чем вложения сторонних инвесторов, в том числе государства.

Сегодняшний же расклад инвестиционных потоков по отраслям вызывает серьезную озабоченность экономистов. «Желательно, чтобы наши инвестиции более активно изменялись по структуре», — говорит **Ольга Изряднова**. — Важны инвестиции в науку и активизация процессов обновления производства не только в добывающем топливном секторе. Да, по прогнозам в следующем году рост цен на нефть замедлится, но «черное золото» все равно будет достаточно дорогим, значит, наметившиеся тенденции в российской экономике продолжатся, инвестиции вырастут, как запланировано в бюджете, на 8–9%. Но не стоит забывать о другом сценарии, а потому надо создавать внутренний резерв на случай снижения цен, то есть достаточно серьезно вкладываться и в нетопливные отрасли, выходить на внешние рынки если с ними не готовыми изделиями, то хотя бы с обработанным сырьем, с полуфабрикатами — теми же продуктами нефтепереработки. У нас пока даже богатые нефтяные компании главным образом инвестируют в добычу. Так, инвестиции в основной ка-

питал нефтедобывающей промышленности в первом полугодии прошлого года увеличились на 13%, а в нефтепереработке они сократились на 4,4%. Каким образом добиться перестройки? Вопрос сложный. Наверное, необходимо изменить приоритеты предпринимателей, сам рынок должен повлиять, скажем, через создание благоприятных налоговых условий».

Словом, даже если все ясно с направлением, в котором следует шагать, еще нужно подумать над вопросом: как заставить деньги заработать? В этом плане, кстати, весьма показательна строительная отрасль. «Сейчас треть ВВП, — продолжает **Ольга Изряднова**, — составляют валовые сбережения, значительная часть из них — накопления населения, на инвестиции же приходится лишь 16% ВВП. Причем большая часть сограждан копит деньги дома, хотя сберегательные вклады начали расти, но дело даже не в их росте или падении. Эти средства — потенциальный источник развития жилищного строительства, у нас же ничего не создано для их привлечения. Проценты по банковским кредитам для большинства населения (средняя зарплата у нас, напомню, \$140) не по карману, кредиты краткосрочные, ипотечного кредитования нет, в то время как жилищное строительство — отрасль настолько всеобъемлющая,

что может дать стимул для развития почти всем другим областям».

По мнению **Константина Симонова из Центра политической конъюнктуры России**, чтобы создать в стране благоприятный климат для притока прямых инвестиций, прежде всего необходимо ввести дифференцированную налоговую систему, позволяющую перераспределить денежные потоки из сырьевых отраслей в перерабатывающие, создать полноценный рынок земли, реструктуризовать естественные монополии, создав в электроэнергетике, газовой промышленности и железнодорожных перевозках конкурентные сегменты (а не просто поменять вывески), повысить открытость экономики, в том числе и за счет вступления в ВТО.

«Ежегодный отток капитала из России, даже в самые благополучные годы, составляет \$20–30 млрд. — уверяет **Нина Чеботарева из Экономической экспертной группы**, — почему же эти средства не инвестируются в российскую экономику? Здесь два варианта ответа: либо бизнес не видит прибыльного применения своим деньгам, либо не уверен в завтрашнем дне. Я бы в первую очередь позаботилась об упрощении бюрократических процедур, связанных с ведением бизнеса, о равенстве закона для всех, и гарантировала бы незыблаемость итогов приватизации».

Выходит, вопрос «Что делать?» сегодня не так актуален. Набор рецептов от уважаемых экономических центров и экспертов примерно одинаков. Гораздо важнее, кому все это по силам сделать. Вот тут, похоже, главная проблема.

Темпы роста
российских
розничных
сетей еще не
достили
своего
максимума

ИЛЬЯ МОРДВИНКИН